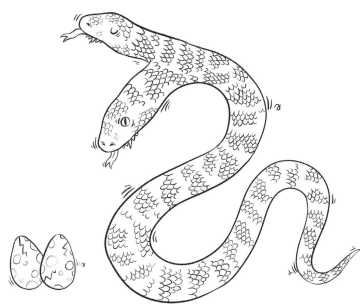

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

За 1000 лет до Тани Гроттер. Сага о Школе вождей
За 1000 лет до Тани Гроттер. Молот Тельхинов

Таня Гроттер и магический контрабас
Таня Гроттер и Исчезающий Этаж
Таня Гроттер и Золотая Пиявка
Таня Гроттер и трон Древнира
Таня Гроттер и посох волхвов
Таня Гроттер и молот Перуна
Таня Гроттер и пенсне Ноя
Таня Гроттер и ботинки кентавра
Таня Гроттер и колодец Посейдона
Таня Гроттер и локон Афродиты
Таня Гроттер и перстень с жемчужиной
Таня Гроттер и проклятие некромага
Таня Гроттер и болтливый сфинкс
Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

ЗА 1000 ЛЕТ
ДО ТАНИ ГРОТТЕР

САГА О ШКОЛЕ ВОЖДЕЙ

Москва
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрации и дизайн обложки *Инны Гюнтер*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце, а также
внутреннее оформление *Марии Поздняковой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 За 1000 лет до Тани Гроттер. Сага о Школе вождей / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2026. — 432 с.

ISBN 978-5-04-205039-8

Много веков стоит магическая школа Тибидохс на славном острове Буяне, омываемом волнами бушующего океана. Но тысячу лет назад ни школы, ни привычного нам Буяна не существовало. Там бродили древневидлы — создания опасные, капризные и совершенно непредсказуемые. Там враждовали племена, не знавшие мира. И именно туда отправляли своих отпрысков постигать варяжье дело — в суровую Школу вождей.

Кузя и Рюрик — два друга и два будущих правителя — с детства знали, что однажды возглавят свои народы. Но судьба распорядилась иначе: племена объединились, и теперь вождём станет только один. Чтобы доказать своё право на власть, юным варягам предстоит пройти испытание, достойное саги, — выкрасть единственную дочь Императора.

Впереди их ждёт путь, полный опасностей и загадок. Они встретят друзей (не всегда желанных), врагов (не всегда очевидных) и много-МНОГО чудовищ, прекрасных и ужасных. Такое приключение стоит любого риска!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д.А., текст, 2026
© Гюнтер И.В., иллюстрации, 2026
© Позднякова М.И., иллюстрации 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-205039-8

ОТ АВТОРА

Привет, читатель!
В юности, и даже совсем уже не в юности, я всегда много читал. Часто книгу в пятьсот страниц я проглатывал за пару дней, и если эта книга не имела продолжения, испытывал разочарование.

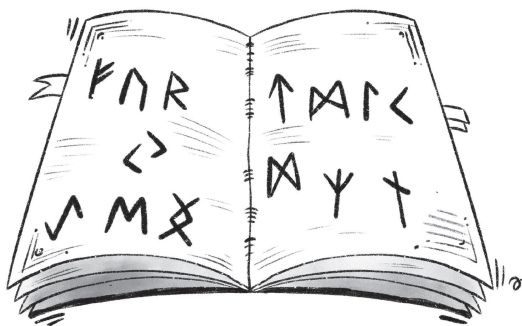
Чтобы увлечься, мне нужен был огромный мир в десять, двадцать, а то и тридцать томов, со множеством сюжетных линий и героев, к которым я уже привык. Это позволяло не расставаться с любимой вселенной долгие месяцы, а потом к ней не раз возвращаться.

Когда я сам стал писать книги, то всегда стремился к тому же. Мои книжные серии связаны между собой, как отдельные моря с проложенными между ними судоходными каналами. Четырнадцать книг «Тани Гроттер» на уровне второстепенных героев и локаций связаны со вселенной «Мефодия Буслаева». «Мефодий» и «Таня» перетекают в серию «Ева и фантастические существа».

Сейчас вы держите в руках одну часть парного приквела к «Тане Гроттер», действия которого происходят за много столетий до рождения Тани. С этих книг можно начинать знакомство с «Таней Гроттер», а можно их читать и после, поскольку сюжетно они автономны и независимы.

Дмитрий Емец

2026 год

Пролог

КНИГА, КОТОРАЯ ПИШЕТ САМА СЕБЯ

Каждый человек, осознаёт ли он это явно или нет, задаёт Богу вопросы: «Зачем я пришёл в этот мир? Что должен сделать? И делаю ли я это так, как ты ожидаешь?» Если он даже не задаёт эти вопросы отчётливо, он всё равно задаёт их в той или иной форме, сомневается, ужасно переживает, и ему регулярно кажется, что всё пропало и он уже завалил свой экзамен.

ЙОЗЕФ ЭМЕТС, ВЕНГЕРСКИЙ ФИЛОСОФ

Одним из самых мучительных предметов для Тани Гроттер всегда была история магии. Она терпеть её не могла и, откровенно говоря, считала бессмысленной. Попробуй запомни всех, если только величайших магов бы-

ло с десятков, великих — сотни две, а значительных — около тысячи. О величайших магах нужно было знать всё, включая даты рождения и смерти, если последняя имелась, ибо некоторые из них отличались бессмертием. Что касается великих — можно было знать только центральное событие их жизни. Ну, к примеру, что в такой-то год маг Пафнутий Аравийский изобрёл эликсир вечности, выпил его и аннигилировался, не рассчитав дозировки, с которой позднее разобрались его ученики. Со значительными ещё проще — достаточно было знать эпоху, в которую они трудились. Допустим, в эпоху Возрождения при дворе эрцгерцога Бонифация ушлые ученики мага Корнелиуса занимались изготовлением магического оружия, продавая дуэлянтам удачливые шпаги, и случайно изобрели метод ускоренной инкубации драконьих яиц: одно из яиц *драковидлы*, раскалённое в углях, потом сразу было брошено в воду.

Но это ещё полбеды. В какой-то момент, курсе так на третьем, когда Таня более-менее вызубрила магические направления, магические эпохи и могла внятно объяснить, чем маг Псевдомавританий Недовеликолепный отличается от просто Мавритания Великолепного, Медузия Горгонова вежливо выдохнула: да, милочка, но вообще-то всё это ерунда.

— Как ерунда? — воскликнула Таня. — А что не ерунда?

— Смотри, — сказала Медузия. — Ты представляешь себе магическую историю как цепь разрозненных событий. Псевдомавританий был средней силы боевым магом, узурпировал власть, применив рассекающий меч, но через год поссорился с начальником своих телохранителей галлом Гратлоном, и тот скормил его драконам. Просто Мавританий тихо жил в пустыне, лишь однажды вышел оттуда и совершил величайшее чудо: песчинку превратил в гору. Потом подул на неё, песчинка покатилась и задавила огромное войско зомби, наступавшее на Царьград. Как он это сделал, никто не знает до сих пор. Даже Сарданапал. Превратить песчинку в гору нереально. Магия не творит нового вещества. Если в одном месте появилась гора, значит, где-то исчезла другая. Мавританий же просто сотворил гору из песчинки, после чего пешком ушёл в свою пустыню, и больше никто о нём никогда не слышал. Таких историй ты, путаясь в датах, знаешь сотни три, но не понимаешь при этом ни сути магии, ни общей их связи.

— А какая связь? — спросила Таня.

— Ткань истории едина. Магия едина. У всего сущего один источник — магия первотворения. У неё сотни разных форм — танцевальная, вербальная, артефактная, заклинательная, искры, искры плюс заклинания, анимагия и ещё пятьсот видов. Воспринимать их как нечто разное — всё равно что утверждать: человеческий волос и чело-

веческая пятка — это никак не связанные явления, между которыми нет ничего общего.

Доцент Горгонова легонько тряхнула кольцом. Из кольца, точно капля воды, выкатилась искра, пробежала по руке Медузии, потом по плечу, по другой руке, после чего вновь втянулась в кольцо.

Таня смотрела на это как заворожённая. То, что она видела, было невозможным по законам всей известной ей магии. Ну как если бы стрелок выстрелил из мушкета, потом бегом догнал свою пулю и вновь поймал её дулом мушкета, перед этим как-то превратив обратно в порох все пороховые газы.

— КАК? — выдохнула Таня.

— Ты о чём, милочка? — удивилась Медузия.

— Как искра попала в кольцо?

— В какое кольцо?.. Ты вообще о чём? Вот что, Гроттер, ты худо-бедно выучила историю магии за последние лет так девятьсот, а магия — ровесница нашего мира. Так что, милая, иди зубри дальше. Ну а чтобы мозаика в твоей голове окончательно сложилась, вот тебе тема реферата — история Бешеного Полуострова от его возникновения до наших дней.

— Бешеный Полуостров — это где? — спросила Таня.

Вопрос возмутил доцента Горгонову. На миг все змеи в её причёске разом зашипели и встопорщились.

— Выясни это сама, — сказала она. — Вместе с историей Бешеного Полуострова ты узнаешь

о многом. О *первомифе*. О драковидлах. О *чудилах*. Возможно, даже о самой Еве Дедайте, девочке с очень небольшим, но крайне интересным магическим даром, которая сейчас совсем ещё ребёнок. И да, страдальческие рожицы корчить не надо. Я страдаю куда больше, когда общаюсь с нерадивыми учениками. Кстати, где Гуня Гломов? Он уже третий день безуспешно пытается объяснить мне разницу между волшебной палочкой и волшебной палицей.

— А она есть? — спросила Таня.

— По сути, нет. Ну, кроме размеров. Но Гуня-то пытается объяснить, значит, этого не понимает.

— А как мне выучить историю магии раннего периода? — поинтересовалась Таня.

— Думай. Ищи, — ответила Медузия. — Образование — это не когда тебе усиленно объясняют, а когда ты сам жадно ищешь того, кто тебе хоть что-то объяснит.

И Таня отправилась искать. Первым, кого она нашла, был Ванька Валялкин. Он стоял на цыпочках рядом с какой-то щелью в стене и пускал в неё осветительные искры.

— Только не засовывай туда мизинец. Там сидит *камнеед*! — воскликнул он радостно.

— Это который алмазы прогрызает?

— Ну, в том числе. Я хотел засунуть ему туда алмаз, но как-то не оказалось свободного. Обычно — мрамор, гранит и что-нибудь такое. Кстати, *камнееды* до сих пор не изучены, — отозвался Ванька.

Таня, конечно, спросила почему и получила ответ: камнееды живут примерно по пятьсот тысяч лет, что очень затрудняет их изучение. Ну и самый забавный у них брачный ритуал. Камнеед смотрит на камнеедку примерно шесть-семь тысяч лет, прежде чем поймёт, достойна она его или нет. К тому же времени, пока решение примет сама камнеедка, обычно умирают не только самые терпеливые учёные, но и даже иногда внуки их учеников.

— Не знаешь, кто писал о Бешеном Полуострове? — спросила Таня.

— Я знаю того, кто знает.

— Абдулла?

— Угум, — сказал Ванька и засунул в щель карандаш. — Прекрасный способ точить карандаши! Грифель он обычно не трогает. Только не говори никому. Я не хочу, чтобы тут выстраивались очереди.

Таня отправилась в библиотеку к джинну Абдулле.

Джинн Абдулла сизой струйкой дыма обвивался вокруг каталога библиотечных карточек. Его бородавки, как утята за уткой,плыли вслед за бугристым носом, который в данный момент находился у джинна на затылке. Заметив Таню, Абдулла подсобрался в кучку. Во всяком случае, нос вернулся на своё место — где-то пониже лукаво мигающих глазок.

— Твоё сердцебиение учащено. Ты хочешь в чём-нибудь сознаться? — спросил Абдулла с надеждой. — Помяла какую-то книгу? Случайно

заложила страницу кусочком сыра или колбасы? Просрочила сдачу книги больше чем на сорок секунд? Не уделила какой-то книге должного читательского внимания? Открой мне душу, сокровище моё!

— И вы меня простите? — поинтересовалась Таня лукаво.

— Конечно, — заверил её Абдулла. — Я прощу тебя как джинн, как гений, как величайший гуманист, наконец, как друг твоих родителей, но, увы, не как библиотекарь! Как библиотекарь, я наложу на тебя отличное стихотворное проклятье! Быть хранителем магических книг — сложная работа. Они, как ты догадываешься, не печатаются огромными тиражами, а многие так вообще существуют в единственном экземпляре! Сарданапал же с Медузией никак не могут успокоиться и что ни год доставляют в школу толпы новых неучей, которые сразу начинают тянуть загибающие ручки к моим книжкам!

— У меня всё сдано, — сказала Таня.

Абдулла посмотрел ей в глаза, а потом всё-таки перепроверил полученный результат в формуляре.

— Какое разочарование! Ну и чем ещё могу быть бесполезен? — спросил он.

— Бешеный Полуостров. Медузия задала мне написать реферат. Дайте мне какую-нибудь книжку по первому и Бешеному Полуострову, — ответила Таня.

Рот, блуждавший у джинна Абдуллы где-то в районе лба, перестал улыбаться.

— Тебе что-то известно про Бешеный Полуостров?

— Нет.

— Какая жалость! В открытом доступе ничего нет. Если Медузии что-то надо, пусть приходит сама.

За спиной у Тани неистово захлопали ящики каталога. Таня повернулась, забыв, что этими ящиками управляет лично библиотечный джинн. В следующий миг неведомая и невидимая сила подхватила её и выставила в коридор.

Массивная дверь библиотеки захлопнулась у неё перед носом. Две примчавшиеся деревянные доски врезались в дверь крест-накрест, а молоток уже забивал в них длиннющие гвозди. Закачалась табличка, продублированная на семи языках, включая древнеперсидский:

Библиотека закрыта.

Травля крыс, учеников и привидений.

Таня некоторое время простояла в задумчивости, после чего решила, что в библиотеку навещается чуть попозже, причём желательно вместе с Медузией или Сарданапалом. А пока направилась к Тарараху кормить огнедышащих ящериц.

На лестнице Тане попался Шурасик. Местный гений стоял рядом с Ритой Шито-Крыто и маховым пером грифона чертил на стене какую-то черномагическую руну. Ритка позёвывала. Её массивные серьги в форме скорпионов покачивались.

Изредка скорпионы в серьгах оживали и грозили друг другу ядовитыми хвостами.

— Что там грохотало в библиотеке? — полюбопытствовала Ритка, когда Таня проходила мимо.

— Абдулла меня выставил.

— А о чём ты его спросила?

— О Бешеном Полуострове.

Ритка и Шурасик переглянулись.

— Ну-ну, — проямлил Шурасик.

Таня посмотрела на Риту. Та звякнула ожерельем из множества посеребрённых косточек, украшавшим её шею.

— Сходи к Тараху, — посоветовала Шитокрыто.

— Я к нему и так иду, — отозвалась Таня.

— Ну-ну, — сказала Ритка.

* * *

Тараха Таня нашла у него в берлоге. Питекантроп стоял на одной ноге в очень странной и явно неудобной позе.

— Замри! — прошипел он.

Таня послушно застыла.

— А теперь скоси глаза вправо. Не поворачивай голову! Только глаза!

Таня скосила глаза.

— Ящерицу на стене видишь?

— Да. Большая, серая.

— Отлично. Это *огнеплюйка*. Теперь посмотри на стену у шкафа. Другую ящерицу видишь?

Таня скосила глаза на стену у шкафа и увидела зелёную ящерицу.

— Это *жаровей*. Они сбежали. Какая из ящериц опаснее?

— Маленькая, зелёная.

— Правильно, — сказал Тарарах. — У жаровей температура пламени три тысячи градусов, а у серой всего восемьсот... Но нам и этого хватит! Они реагируют на движение. На счёт «три» прячемся под стол... Раз... два!

На счёт «три» Таня ласточкой нырнула под стол. Быстрее она двигалась только на драконболе. Мгновение спустя туда же закатился и Тарарах. Сверху что-то полыхнуло. Ящерицы с увлечением обстреливали стол и друг друга. Огнеплюйка палила длинной струёй, как из огнемёта, а жаровей — маленькими ослепительными сгустками, похожими на шаровые молнии.

— Стол не проплавят. Проверено. Он из деревьев, которые ещё до потопа росли. И не такое выдерживал, — успокоил питекантроп.

— И долго мы тут будем сидеть?

— А ты куда-то спешишь? — удивился Тарарах. — По мне, так и здесь неплохо. Кстати, знаешь, почему драконы почти вымерли? Конечно, кое-кто остался, иначе бы и драконбола не было, но всё же это одна сотая от прежнего количества.

— Рыцари всех перебили? Млекопитающие яйца съели? — ответила Таня наудачу.